

ЦАРЕВНА – ЗМЕЯ

Ехал казак путем-дорогою и заехал в дремучий лес, иде на прогалинке увидел стог сена. Остановился казак отдохнуть немножко, лег около стога и закурил трубку. (1) Курил, курил и не видал, как заронил искру в сено. Сел казак на коня и тронулся в путь, но не успел и десяти шагов отъехать, как вспыхнуло пламя и весь лес осветило. Оглянулся, смотреть – стог сена горит со всех сторон, а на ём стоит красна девица и кричить:

- Эй, казак, добрый человек! Избавь мене от смерти!
- Да как же? Ай, да к табе не подступлюся, пламя кругом!
- Сунь сюда пику, я по ней выберуся!

Казак сунул пику в огонь, а сам с конём от великого жару аж отвернулся. Красна девица вмиг оборотилась змеєю, скользнула по пике казаку на шею, обвилася вокруг шеи и взяла свой хвост в зубы. Казак испугался, боица пошевелицца, а змеюка вещаить человеческим голосом:

– Не бойся, добрый молодец! Держи мене на шее да разыщи медно царство. Найдёшь то царство – отнеси мене на медную гору. Сослужишь эту службу, щастлив будешь!

Казакам – што запорожским, што донским и др. – што? Под царём жить им не по ндраву, – а щастье вот оно, вокруг шеи, можа и получица. Поехал казак разыскивать медно царство.

Много ушло времени, много воды утекло, и вот добрался казак со змеёю до той самой медной горы. На горе стоит медный замок, кругом замка высокая гранитная стена. Поскакал казак на гору, перед им медны ворота раздвинулися, и въехал он на широкий двор. В ту же минуту сорвалась с ево шеи змея, ударилася о сырую землю, обернулася обратно красной-девицей и с глаз пропала – словно ея и не было. Казак тока головой покрутил: во, думайть, дожил, отогрел змею на своей груди – но какая красавица, ажник голова кругом идеть!

Казак поставил сваго доброво коня на конюшню, вошёл в замок и стал осматривать комнаты. Всюду зеркала, серебро да бархат, а нийде не видать ни одной души человеческой. «Эх, – думайть казак, – куды я попал? Не то што щастья, даже поисть нету. Придѣца, што ли, помирать голодною смертью?» Тока подумал, глядь – пред им стол накрыт, на столе всево вдоволь. Закусил он, выпил и вздумал пойтить на коня глянуть. Приходить в конюшню – конь стоять в стойле да овѣс исть.

– Ну, энто другое дело. Можно, значить, без нужды тут пожить.

Много времени утекло, и вот взяла казака скука смертная: шутка ли – завсегда один-одинёшенек! Не с кем и словечка перекинуть. Вздумалось ему выбрацца на вольный свет, тока везде стены высокия, а ворота медныя не прошибѣшь. За досаду то ему показалось, схватил он дубину и давай в замке зеркала и стѣкла бити, бархат рвати, стулья ломати, серебро швыряти: «Авось-де хозяин явица да на волю выпустить!» Но ниhto не являеца.

Лег казак спать. На другой день проснулся, вздумал закусить, зырк-зырк туды-сюды – нет ему ничево! «Эх, – думайть, вот набуянил вчера, а таперь голодай!» Тока покаялся – тут же и еда и питьѣ – всё объявилось!

Утекло ишо некоторое время. Проснулся казак поутру, глянул в окно – у крыльца стоять ево добрый конь оседланный. Што бы такое значило? Умылся, оделся, взял свою длинну пику и вышел на широкий двор. Вдруг откуда ни взялась – красна девица, та самая:

– Здравствуй, добрый молодец! Срок мой окончился – избавил ты мене от погибели. Знай же: я хозяйка медной горы, королевская дочь. Унёс мене Кощей Бессмертный к сабе в царство от отца и матери подале, хотел взять за сабя замуж, да я над ним насмеялася, – вот он озлобился и оборотил мене в гадюку с длинным веком. Энтому Кощею давно конец пришѣл ужо в сказке про царевну-лягушку, но он в других сказках фигурировать, тем и перебиваеца. Так што спасибо табе за службу! Таперь поедем к моему отцу.

Сел казак на коня, посадил к сабе принцессу, открылися ворота в высоких стенах гранитных, и поехали они в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли – и вдруг преграждаить им путь Неизвесно Што и лапами-щупальцами на их помахиват. Принцесса сразу смекнула, што энто кощцеевы штучки. На энто случай она взяла с собой специальну медну проволоку с воротком: покрутить – время назад отматываца. Отмотали – поехали другой дорогой. А там обратно на их Неизвесно Што нападат. Отмотали тада поосновательней – и залетели в доисторический период, описанный Реем Бредбери в ево извесном рассказе, иде «грянул гром». Принцесса помнила энто рассказ и решила, што будеть кстати раздавить там заместо бабочки каку-нтъ тварь, штоб поменять будущее в лучшую сторону. Тут же нашлась сильно противная тварь, которая на их плотоядно заходить стала, и казак проткнул ея копьѣм. Мотаить королевишна вороток обратно – и што жа? Во-первых, никаких уже Неизвесно Што. Во-вторых, в ближайшем селе они узнають, што никаково Кашея в энтой сказке уже и в помине нету – он в другие перебрался, – а заместо ево в царстве править оппозиционер, замученный когда-то подрушными кощцеевыми до смерти – живѣхонький и здоровѣхонький. Да и царство ужо не царство, а республика типа

Новгородской али Псковской, и народ ея живёт в процветании и справедливости.
(2)

Ну, дальше понятно: приезжают оне к королю, отцу принцессы нашей. Король, как увидал свою дочь, возрадовался и заплакал от щастья. А как узнал, што казак – принцессин спаситель, обнял и ево, благодарствовал и тут же решил выдать за ево замуж прекрасну королевишну.

Свадьба была знатная, с приглашёнными из бывшево кашеева царства. На той свадьбе и мне довелось побывати, мед-вино пити и башку чесати: вот ведь какие дела бывають в сказках-то – самыя, што ни на исть, взаправдашния, жаль, што не наяву.

---

(1) Курить вредно.

(2) Про то, што на другом конце света, в Америке, избрали заместо Д. Трампа наоборот – Х. Клинтон, и говорить неча.